

В период с 1918 по 1975 годы по обвинению в так называемых контрреволюционных преступлениях, расследование которых было отнесено к компетенции органов безопасности, в Ярославской области были осуждены 18 154 человека, из них 2 562 приговорены к расстрелу. Сейчас в регионе проживают 1 585 реабилитированных лиц. За сухими строчками статистики – человеческие судьбы...

чальника комбината «Печершахтострой». За годы работы был удостоен множества наград, получил звание «Заслуженный работник народного хозяйства». Спустя год после смерти Сталина Верховным Советом СССР была снята су-

Михаил ПЕЙМЕР:

«Я очень счастливый человек»

Каково это – оказаться по ту сторону черты? Об этом наш разговор с удивительным человеком – ярославцем Михаилом Пеймером, на долю которого пришлось и героический путь защитника Отечества, и воркутинские лагеря, а впоследствии – долгие годы добросовестного труда на благо Родины. И сейчас, в свои 94 года, Михаил Николаевич участвует в общественной жизни, пишет стихи и воспоминания, анализирует прожитое.

ИЗ ГВАРДИИ – В ГУЛАГ

Для выпускника ярославской школы №37 Миши Пеймера военная карьера началась за год до войны. В июне сорокового, весело простившись с одноклассниками и особенно нежно – с любимой девушкой Лидочкой, Миша отправился в Москву, где вскоре стал курсантом 1-го Гвардейского Московского военного училища артиллеристов-ракетчиков. А через год по радио прозвучало знаменитое обращение Сталина, начинавшееся словами «Братья и сестры!»...

– Будучи курсантом, я участвовал в сражении за Москву на Волоколамском шоссе в полосе обороны 16-й армии, – вспоминает Михаил Николаевич. – Получил диплом и звание лейтенанта в марте 1942 года. Затем воевал в составе 72-го Гвардейского полка ракетных войск, где наводил легендарные «Катюши». Был назначен командиром огневого взвода 338-го дивизиона, начальником разведки 337-го дивизиона на Брянском фронте. В октябре 1942 года возглавил батарею 336-го дивизиона. Тогда же был принят в компартию: в апреле кандидатом, а в августе стал ее членом. Участвовал в операции «Багратион» по полному освобождению Белоруссии, Литвы, разгроме группировки гитлеровских войск под руководством Эриха Коха в Восточной Пруссии.

Накануне капитуляции Германии война для гвардейца Михаила Пеймера неожиданно закончилась –

доносом, арестом и обвинением в антисоветской агитации и пропаганде.

– Это была удавшаяся провокация трех офицеров, – вспоминает Михаил Пеймер. – Причем солдаты, которые меня любили, предупредили, что против меня затевается что-то нехорошее. Донос на меня ушел в контрразведку «Смерш», потому что я раздражал офицеров, во-первых, тем, что был «сильно грамотный», с высшим образованием, а во-вторых, тем, что еврей. В итоге накануне Великой Победы я был арестован и осужден военным трибуналом на 10 лет.

Михаила арестантским этапом отправили в Воркуту.

В ШАХТУ!

Но «шибко грамотный» имидж и тут сыграл свою роль – на этот раз в лучшую сторону. Лагерное начальство понимало, что имеет дело с образованным человеком, технарем, который, конечно же, никакой агитации и пропаганды против власти не проводил. Поэтому ему доверили руководящую работу на шахте и даже позволили жить в отдельном помещении, выходить в город по рабочим делам.

– Сначала я работал шахтером на шахте №3 комбината «Воркутауголь», потом геодезистом, даже начальником планового отдела

строуправления на строительстве новых шахт, будучи при этом «зэка», – рассказывает Михаил Пеймер. – Поэтому я искренне считаю себя счастливчиком. Возглавлял комплексную бригаду строителей и заработал три года «зачетов», поэтому был освобожден на три года раньше срока. Я приехал в Ярославль, встретился с любимой девушкой Лидочкой, которая ждала меня всю войну. Но все-таки вынужден был вернуться в Воркуту, поскольку из-за поражения в правах не мог оставаться в Ярославле.

Там, на севере, Михаил Николаевич добросовестно трудился в угледобывающей промышленности. По направлению начальства поступил в Кемеровский горный институт, который окончил с отличием, вернулся в Воркуту. Прошел путь от мастера до заместителя на-

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Завершив трудовую биографию на севере и выйдя на пенсию, Михаил Пеймер вернулся в Ярославль. И в 1984 году ему наконец-то удалось соединиться со своей главной любовью на всю жизнь – одноклассницей Лидочкой.

– Мы поженились, когда нам обоим было уже за шестьдесят, – улыбается Михаил Пеймер. – Тогда, после лагеря, нам не удалось это сделать. Лида вышла замуж в Ярославле, я вернулся в Воркуту, женился. И у нее, и у меня родились дети. Но мы всю жизнь продолжали любить друг друга. А когда дети выросли, мы все-таки объяснились с Лидочкой и подали заявление в ЗАГС. И прожили вместе тридцать счастливейших лет. Уже четыре года как она ушла в мир иной, но лучшего времени, чем тридцать лет вместе с любимой женщиной, в моей жизни не было!

Сейчас, когда время предоставляет нашему герою возможность спокойно оценить прожитые им и всей большой страной годы, Михаил Николаевич много времени отдает воспоминаниям и литературному творчеству. С высоты своего огромного жизненного опыта – яркого, порой трагического – он пишет стихи и прозу, эссе, рассказы. При этом Михаил Пеймер – активный общественник, член городского Совета ветеранов и Ассоциации жертв политических репрессий, постоянный участник встреч со школьниками по военно-патриотической теме, а также мероприятий, посвященных памяти жертв политических репрессий. Он написал замечательную книгу «Мы из 20-х XX-го века».

– Я давно живу и могу сравнивать всех вождей, которые управляли страной в двадцатом веке, – размышляет Михаил Николаевич. – И считаю, что роль Ленина в истории России – очень страшная, зловещая. Тот путь, другой путь, по которому он пошел и повел страну, – он просто жуткий, античеловеческий. Сталин был сосредоточен на личной власти, будучи малообразованным человеком. Он терпеть не мог рядом с собой талантливых политиков. Однако отрицать его личный талант создания мощного государства бессмысленно. Масштабы личности и Хрущева, и Брежнева были гораздо мельче... Но это все – не Россия и не ее народ, не люди, которым я благодарен и которые всегда были благодарны мне за то, что я старался всю жизнь работать на совесть. Как и моя жена Лида, так и моя страна – это любовь на всю жизнь, которую не смогли сломить ни лагеря, ни болезни – ничто! Так что я – человек счастливый!

Каждый год 6 октября в лесу у деревни Селифонтово Ярославского района собираются представители власти, общественных организаций и политических партий и обычные граждане – пожилые и совсем молодые. Не изменили традиции те, кто помнят эту дату, и нынешней осенью. В минувшую пятницу в Селифонтово собрались все, кто хотел почтить память жертв политических репрессий, в том числе делегация из Костромы. Именно здесь, где сейчас установлен мемориал, 79 лет назад с 3 по 6 октября по ложным обвинениям в антисоветской агитации и пропаганде были расстреляны и захоронены 187 жителей Ярославской, Костромской и Ивановской областей.

Светлана ПАРСЕГОВА.
Фото из архива Михаила ПЕЙМЕРА